

16. *Нехорошева, Л.Н.* Методические подходы к оценке уровня развития институциональной среды венчурной деятельности / Л.Н. Нехорошева, С.А. Егоров // *Инновации (Россия)*. — № 8 (106). — 2007. — авг.

17. *Инновации: теория, механизм, государственное регулирование: учеб. пособие* / В.И. Кушлин [и др.]; под общ. ред. Ю.В. Яковца; Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации, Междунар. фонд им. Н.Д. Кондратьева. — М., 2000. — 236 с.

18. *Развитие венчурного инвестирования в России: роль государства* / Л.Б. Водоватов [и др.]; под ред. А.И. Никконен [и др.]; Бюро экон. анализа. — М.: ТЕИС, 2004. — 190 с.

19. *Дагаев, А.* Венчурный бизнес: управление в условиях кризиса / А. Дагаев // *Проблемы теории и практики управления*. — 2003. — № 3. — С. 74—80.

Г.И. Олехнович,

доктор экономических наук, профессор

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СФЕРЕ НИОКР: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В условиях глобализации современные методы изучения объектов интеллектуальной собственности (ОИС) отличаются широким спектром теоретических подходов. Прежде всего это юридические подходы, которые фактически не менялись на протяжении последних веков, а потому, безусловно, доминируют и подробно освещены в отечественной и зарубежной литературе.

Что касается экономических аспектов исследования данной проблемы, то в настоящее время экономическая теория не готова предложить комплексный теоретический подход к анализу интеллектуальной собственности. Отдельные вопросы этой проблемы уже достаточно хорошо освещены, но в большинстве случаев они носят фрагментарный характер и слабо взаимосвязаны.

В этом плане институциональный подход представляется весьма перспективным, так как его преимуществом выступает междисциплинарность, позволяющая охватить тройственную природу интеллектуальной собственности.

Как сделать переходную экономику более восприимчивой к инновациям вообще и научным в частности? Примерно так на сегодняшний день звучит одна из многочисленных проблем, относящихся к сфере научно-технической и технологической политики в странах СНГ.

В условиях советской системы преобладал, как известно, «лоскутный» подход к проблеме научно-технического прогресса, т.е. у руководства страны вдруг «просыпался» интерес к определенным направлениям научно-технического прогресса, продиктованный, как правило, политикой: электрификация — химизация — мелиорация и т.д. Но единой платформы с отработанным организационно-экономическим механизмом для развития и внедрения научных, технических, технологических, институциональных и прочих инноваций у нас не было и в большинстве стран СНГ нет до сих пор.

Если в свое время реформы А.Н. Косыгина не прервали бы, то бывший СССР смог пройти эволюционный путь преобразований. Но время было упущено. Кризис стал практически неуправляемым. И этот кризис вместе с такой коммунистической утопией, как плановая система хозяйствования, разрушили все, что было создано трудом многих поколений.

Причины, порождавшие невосприимчивость советской системы к НТП, во многом сохраняют свои позиции и сегодня, оказывая влияние на постановку целей научно-технической, технологической и инновационной политики на данном этапе. Суть последней заключается в том, чтобы разработать *грамотную модель* организационно-экономиче-

ского механизма, в котором формирование рыночных отношений происходит не только через процессы разгосударствления, приватизации, создания рыночной инфраструктуры, но и через формирование весьма *специфического рынка объектов интеллектуальной собственности* (далее — ОИС), включая результаты малого научно-инновационного и венчурного (венчурного) предпринимательства как структурной единицы, во многом определяющей темпы развития самого НТП.

Рынок ОИС имеет немало отличий по сравнению с рынком традиционных товаров и услуг, но в данном случае подчеркнем два наиболее существенных отличия, а именно:

- объективную необходимость получения достоверной информации о структуре, направлениях, объеме и тенденциях рыночного спроса на интеллектуальную продукцию и услуги. Многие экономисты Запада вполне обоснованно считают, что своевременный учет тенденций рыночного спроса является для любого типа производства (тем более информационного) проблемой более важной, чем весь его научно-технический и технологический потенциал. Например, какой процент инноваций стимулирован непосредственно рынком, а какой — лично потребителем, индивидом, трудовым коллективом? По последним данным, в США это соотношение равно 3 : 4 и 1 : 5. А у нас? Кто исследует такие вопросы? Пока никто... А между тем без данной информации нельзя всерьез вести разговор о формировании экономически грамотных рыночных отношений в сфере НИОКР;

- необходимость адаптирования институциональной структуры в сфере НИОКР к системе хозяйствования в условиях переходной экономики. Преобразования в экономике всегда сопровождаются соответствующими институциональными изменениями. Одни институты отмирают, другие совершенствуются, третьи только формируются. Особенно показательны эти процессы в переходный период развития национальной экономики, когда идет коренная перестройка всей системы экономических отношений в обществе.

Любой анализ в сфере НИОКР ставит своей целью пролить свет на состояние и перспективы *баланса общественного производства*. Однако достичь этой цели практически невозможно, пока не будут определены место и роль каждого элемента институциональной структуры в сфере НИОКР в процессе движения этой сферы к системе рыночных отношений. Важно отрегулировать связи между ними по поводу производства, обмена, распределения и потребления ОИС в качестве товара. Именно такие взаимосвязи и представляют собой *хозяйственный механизм*, полнота и сбалансированность которого определяют «сбалансированный характер национальной экономики» [10].

Поэтому, используя основные положения институционального анализа при исследовании сферы НИОКР, необходимо учитывать специфику этой сферы, с одной стороны, как экономического процесса производства знаний, а с другой — как сферы, создающей уникальный товар (результат знания), выступающий к тому же в качестве объекта прав интеллектуальной собственности. Другими словами, именно специфика производства научных знаний диктует выбор методов институционального анализа в сфере НИОКР.

Информационный тип производства, сменивший в конце XX в. производство индустриальное, радикально трансформирует многие традиционные экономические представления. Так, на смену монопольной прибыли пришла *прибыль инновационная*, которая предполагает не просто контроль над рынком, а формирование в экономике так называемого непрерывного инновационного потока, когда при высоком уровне развития информации — индивидуализированного спроса, предпринимательской среды, интеллектуализации труда (а это принципиальные черты производства информационного) — инновации начинают в определенный момент бесконечно «цепляться» друг за друга, образуя непрерывный поток (например, в Японии среднее число предлагаемых инновационных идей и предложений в промышленности составляет в настоящее время более 60 в год на каждого рабочего).

Следовательно, *не знания* сами по себе становятся важнейшим ресурсом производства (достаточно широкое заблуждение), а *их непрерывное изменение*. На авансцену выходит человек-новатор как носитель знаний, идей, способных создавать прибавочную стоимость. Информация, персонифицированная в лице такого новатора, начинает превращаться в доход, прибыль. Темпы и степень возрастания инновационного потока в обществе определяют рост национальной экономики на интеллектуальной основе движения товаров, услуг, работ. Возникает *механизм производства совершенно нового типа*.

В этих условиях проблема юридической защиты прав интеллектуальной собственности на результаты интеллектуальной и творческой деятельности, равно как и проблема институциональной организации научного производства знаний, приобретает большее значение.

Объекты интеллектуальной собственности нелегко измерять, сложно проводить их мониторинг, и это уже само по себе объясняет, почему они достаточно долго в разных странах получали юридическую защиту. Первой к этому пришла Англия, когда в 1710 г. было разработано законодательство об авторском праве. Второй страной стала Франция, где аналогичные законы появились в 1791 и 1793 гг. В США Конституция 1787 г. уполномочила Конгресс принять закон об авторском праве (в настоящее время патентное и авторское право в США являются сводом норм, законов и судебных прецедентов). В 1837 г. к этой «волне» присоединилась Пруссия и т.д.

В нынешнем *российском законодательстве* «интеллектуальная собственность» признана (ст. 44 Конституции РФ, ст. 138 ГК РФ), но точной юридической квалификации, по мнению специалистов, она не имеет. В *Республике Беларусь* система правовой охраны ОИС включает: Конституцию Республики Беларусь; Гражданский, Уголовный, Таможенный, Инвестиционный кодексы Республики Беларусь; Указы Президента Республики Беларусь; законы по охране интеллектуальной собственности; постановления Правительства Республики Беларусь и другие нормативные документы.

Юридическое владение правами собственности на объекты ИС определено временным лагом. Например, в Германии срок авторских прав обычно истекает через 70 лет после смерти создателя; в США эти права сохраняются на протяжении всей его жизни плюс еще 50 лет; в Республике Беларусь право авторства, право на имя и право на защиту репутации автора охраняются бессрочно; имущественные права действуют в течение всей жизни автора и 50 лет после его смерти и т.д.

Отношения собственности прямо связаны с ограниченностью ресурсов (в том числе и ресурсов интеллектуальных) и вытекают из них, так как без предпосылки, что ресурсы ограничены, бессмысленно говорить и о собственности. Поэтому можно согласиться с утверждением о том, что «отношения собственности *есть система исключений* из доступа к материальным и нематериальным ресурсам и благам...» [11].

Если такой системы исключения из доступа к ресурсам нет, значит, они ничьи, никому не принадлежат или же принадлежат всем, так как существует совершенно свободный доступ к ним. Исключить других из такого свободного доступа к ресурсам (материальным и нематериальным) означает *специфицировать права на них*. т.е. перечислить подробности, на которые надо обратить особое внимание.

В условиях трансформации общества в систему рыночных отношений смысл и цель такого специфицирования прав собственности означает создание условий (правовых, экономических, организационных и др.) для приобретения прав собственности тем, кто умеет ценить эти права, способен их грамотно коммерциализовать и приносить обществу неоспоримую пользу, создавая новые рабочие места, оплачивая труд по его количеству и качеству, получая прибыль и честно уплачивая государству налоги, занимать лидирующие позиции на мировых рынках, создавая конкурентоспособную продукцию.

Многие экономисты придерживаются мнения, что экономическая эффективность требует весьма активной государственной (правительственной) поддержки всей науч-

но-исследовательской, инновационной, творческой деятельности (Р.И. Капелюшников, А.И. Козырев, В.Л. Тамбовцев и др.).

Но существует и противоположная точка зрения (как правило, западных исследователей), согласно которой действия правительства (даже включая юридическую защиту авторских прав и патентов) совсем не обязательно стимулируют накал творческой, интеллектуальной активности. С этим нельзя не согласиться, учитывая ту серьезную роль в формировании творческой личности, которую играют семья, образование, социальная среда и т.д. Следовательно, автоматически общего экономического подхода для всех абсолютно звеньев классификационной структуры ОИС не существует.

Возьмем в качестве примера одно из ведущих направлений интеллектуальной и творческой деятельности — научные исследования и опытно-конструкторские разработки (НИОКР), создающие значительную часть инноваций, выходящих на мировые рынки.

Как известно, в науке экономическая отдача на вложенный капитал носит двойственный характер, поскольку «...неопределенная и зачастую нереализованная индивидуальная прибыль от научного открытия неизбежно меньше той общественной отдачи, которую приносят открытия и радикальные нововведения» (А.А. Дынкин). Этот факт можно считать доказанным теоретически и эмпирически, на многочисленных примерах — от пенициллина до ксерокса.

Кроме того, многообразие отраслей науки как социально-экономической системы производства общественных благ во многом определяется тем, как и каким образом соотносятся ее результаты с типом и комбинациями общественных благ.

В зависимости как от самого характера потребления, так и от степени исключаемости и убываемости того же потребления результаты научных исследований можно отнести либо к *смешанным общественным благам*, которые, как правило, обладают высоким уровнем таких показателей, а также долгосрочным внешним эффектом, либо к *частным общественным благам* с их полной неконкурентной способностью и неделимостью. А отдельные виды научно-исследовательской продукции могут вообще быть востребованными лишь избирательно, поскольку они есть благо весьма ограниченного доступа.

Подобная градация результатов научно-исследовательской деятельности во многом продиктована соотношением между текущими индивидуальными и долгосрочными общественными предпочтениями по поводу их потребления и использования. Однако специфичным является не только использование и присвоение, но и само производство данной продукции. Можно согласиться с мнением российских аналитиков, которые считают, что для получения результатов научной деятельности в форме чистых или смешанных общественных благ необходимы коллективные усилия обособленных экономических агентов [1].

В данной ситуации государство обычно не является сторонним (пассивным) наблюдателем. Его роль двойственна. С одной стороны, государство в качестве привилегированного агента рыночных отношений активно вмешивается в производство научных знаний, с другой — регулирует границы и степень участия других агентов в экономическом производстве научных знаний, устанавливая для них, во-первых, соответствующие «правила игры», а во-вторых, распределяя финансовые средства.

Соотношение этих двух направлений в действиях государства зависит напрямую от многих экономических факторов (ограниченность ресурсов, чистота окружающей среды и др.).

Однако производство науки в современных условиях осуществляется не только на основе государственного финансирования. В развитых странах мира в этот процесс активно включены частные капиталы и самоуправляемые общественные организации. Такая практика ресурсного обеспечения научной деятельности (государственного и него-

сударственного) дает возможность определить *общую экономическую проблему научной деятельности* и для стран СНГ с их переходной системой экономики. Она сводится к необходимости эффективного распределения *бремени расходов* на научное производство между государством и другими агентами смешанной экономики в условиях крайне ограниченных ресурсов и явного недопроизводства общественных благ. А это, в свою очередь, требует от государства не только строгой бюджетной политики, но и формирования *новой институциональной основы* функционирования общественного сектора в целом и науки как его составляющей.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать следующие **выводы**:

- одним из *назревших направлений* в деятельности Республики Беларусь по эффективной поддержке сферы НИОКР в переходный период выступает *разработка экономического механизма* вхождения существующей в сфере НИОКР институциональной структуры в рыночную систему хозяйствования;

- на любом этапе совершенствования институциональной структуры в сфере НИОКР на первое место выходит определение *роли и значения каждого звена такой структуры со всеми его различиями (и немалыми) и по форме, и по содержанию в системе рыночных отношений*. Сфера НИОКР — это не просто специфическое производство знаний, а производство, результаты которого — ОИС — должны выступать в качестве товара со всеми вытекающими отсюда последствиями (необходимость маркетинговых исследований рынка, его сегментации, позиционирования данного товара, получения инновационной прибыли и т.д.).

Такая постановка вопроса, на наш взгляд, логически определяет необходимость:

- во-первых, выявлять типы и элементы производства научных знаний, которые влияют на организационно-экономические характеристики его институционального оформления;

- во-вторых, дальнейшее развитие и совершенствование экономического механизма научных исследований сопрягать (увязывать) с возможными изменениями институциональной основы сферы НИОКР.

Любой функциональный цикл научно-исследовательской деятельности (далее — НИД) в реальном секторе экономики осуществляется в каких-либо конкретных институциональных рамках, которые в самом широком диапазоне способны ограничивать организационно-экономические условия реализации результатов НИД (например, мнение чиновников, пакет устаревших, но тем не менее действующих нормативных документов и т.д.). Субъекты НИД (будь то индивид, коллектив, творческая группа и др.) на каждом этапе продвижения своей идеи сами производят отбор тех институциональных структур, которые способны обеспечить им экономический успех как в процессе производства научных знаний, так и на рынке научно-технической, инновационной продукции.

В связи с этим нередко возникают вопросы, которые требуют серьезного экономического анализа, а именно:

- какова наиболее полная совокупность конкретных экономических институтов, потенциальное использование (применение) которых, с одной стороны, ограничивает организационно-экономические условия реализации НИД, а с другой — регулирует экономическое отношение данного субъекта НИД с другими агентами;

- каковы конкретные экономические мотивы субъектов НИД при выборе ими тех или иных институциональных структур, организующих их деятельность?

Большинство авторов считают, что основным критерием такого выбора должна оставаться минимизация издержек при максимизации полезности НИД [1]. Но это случай идеальный. Тогда каким образом отдельно взятый исследователь, разработчик, словом, носитель инновации может судить об оптимальности своего выбора?

В современной экономической науке мы находим немало мнений (Л.И. Якобсон, О. Уильямсон, Д. Норт, В.А. Тамбовцев и др.) о том, что на практике эти вопросы решаются с учетом как *содействующих* факторов (личный опыт субъекта НИД, который складывается методом «проб и ошибок»; наглядный пример себе подобных в сфере НИОКР; рекомендации и консультации специалистов и специализированных структур), так и *противодействующих* факторов, например, неполнота получаемой информации (чаще всего это происходит в случаях крупных институциональных преобразований на макроуровне, поскольку в таких ситуациях появляется огромное число формальных правил, указов, постановлений и прочих нормативных документов), коррупция и др.

Таким образом, проблема как обеспечить субъектам НИД наиболее верный институциональный выбор, продиктована самой жизнью. «Свои» оптимальные выборы имели место в условиях централизованной плановой системы (бывший СССР, система СЭВ), есть в условиях цивилизованной рыночной экономики (страны Запада), должны быть и в условиях переходной, трансформационной системы (страны Латинской Америки, СНГ).

Но будут ли они хоть в какой-то степени идентичны? А если нет, то в чем заключаются наиболее существенные их различия? Эта научная проблема уже жизненно созрела и настоятельно ждет своего решения.

Литература

1. Елисеев, А.Н. Институциональный анализ интеллектуальной собственности / А.Н. Елисеев, И.Е. Шульга. — М., 2005.
2. Зинов, В.Г. Управление интеллектуальной собственностью / В.Г. Зинов. — М., 2003.
3. Зинов, В.Г. Интеллектуальная собственность как товар / В.Г. Зинов // Коммерциализация интеллектуальной собственности: проблемы и решения / сост. и общ. ред. Н.М. Фонштейн и В.Г. Зинов. — М., 2002.
4. Карпухина, С.И. Защита интеллектуальной собственности и патентоведение / С.И. Карпухина. — М., 2002.
5. Коуз, Р. Рынок, фирма, право / Р. Коуз. — М., 1993.
6. Международные договоры и соглашения в области охраны интеллектуальной собственности. — М., 1997.
7. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. — М., 1997.
8. Оценка рыночной стоимости интеллектуальной собственности. — М., 2002.
9. Олехнович, Г.И. Интеллектуальная собственность и проблемы ее коммерциализации / Г.И. Олехнович. — Минск, 2006.
10. Фонов, А.Г. Россия: от мобилизационного общества к инновационному / А.Г. Фонов. — М.: Дело, 1999.
11. Хайек, Ф.А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма / Ф.А. Хайек. — М., 1992.
12. Шаститко, А.Е. Неинституциональная экономическая теория / А.Е. Шаститко. — М., 1999.
13. Якимиха, А.П. Управление объектами интеллектуальной собственности / А.П. Якимиха, Г.И. Олехнович. — Минск: БГУ, 2006.
14. Plant, A. The Economic Aspects of Copyrights in Books / A. Plant // *Economica*, New Series. — 1934. — Vol. 1. — Issue 2. — May. — P. 167—195.
15. Hugnes, J. The Philosophy of Intellectual Property / J. Hugnes // *Georgetown Law Journal*. — 1988. — № 287. — P. 281—300.
16. <http://www.techfin.com>.